УДК 334.722

ПОТЕНЦИАЛ ЦИВИЛИТАРНОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Лаврова Мария Игоревна,
Южно-Уральский государственный университет,
Институт экономики, торговли и технологий,
старший преподаватель кафедры «Оценка бизнеса и конкурентоспособности»,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: lmi74@mail.ru

Субботина Татьяна Юрьевна,
Южно-Уральский государственный университет,
Институт экономики, торговли и технологий,
доцент кафедры «Оценка бизнеса и конкурентоспособности»,
кандидат педагогических наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: subbotinatyu@mail.ru

Аннотация
В статье рассматривается эволюционный подход к изучению феномена корпоративной социальной ответственности бизнеса. Освещаются вопросы сложности, многомерности, содержания, значимости понятий корпоративной этики и ответственности в предпринимательстве. Раскрываются содержательные проблемы категории ответственности в этических, правовых и экономических учениях российских и зарубежных исследователей.

Ключевые понятия:
потенциал развития, институт предпринимательства, экономическая система, социальная ответственность.

Актуальность проблем развития российского предпринимательства и социума обусловлены сложившейся системой международных экономических отношений, территориальным и международным разделением труда, наконец, спецификой «path dependence» и человеческого капитала. Но существующий способ развития предпринимательства, на наш взгляд, все-таки нельзя считать достаточно эффективным в новейших условиях глобализации социально-экономического и политико-правового пространства жизнеобеспечения регионов.

Существующая система международных экономических отношений складывается в определенный экономический порядок, в котором открытые или закрытые экономики ведут себя по-разному. Так, в Уральском федеральном округе (УрФО) Свердловская и Челябинская области являются активными субъектами масштабных и разнообразных внешнеэкономических связей и относятся к регионам с высокой степенью открытости экономики. Следовательно, усиление и закрепление ресурсно-сырьевой направленности их регионального хозяйства при сохранении высоких объемов внешнеторгового оборота может негативно влиять на адаптивно-восстановительные функции географической среды.

Компенсация всех факторных затрат промышленного производства посредством механизмов дифференциальной ренты и ценообразования на реализуемую на внешнем и внутреннем рынке продукцию, выпускаемую в регионах УрФО, стимулирует их экономический рост, но не уменьшает, а увеличивает антропотехногенную нагрузку на окружающую природную среду, включая самого человека, и практически не влияет на восстановление ее «износа». Поэтому в таких условиях жизненно необходима инновационная стратегия развития уральских регионов, в рамках которой была бы сглажена острота противоречия экономического роста и социального развития.

Социальное развитие является видом воспроизводственных процессов территориальных систем и отличается от аналогичных экономических и хозяйственных процессов своим содержанием: если экономические процессы охватывают воспроизводство совокупности факторов материального производства и сферы услуг, то социальное развитие территории, на наш взгляд, сводится к воспроизводству человека как индивидуума и как совокупного субъекта общественной жизнедеятельнос-

ти и к воспроизводству окружающей природной среды развития социума.

Некогда уже в далекие времена игнорирование географического фактора, а также биосоциальной природы человека было вполне допустимым, поскольку адаптационный потенциал и имевшиеся объемы природных ресурсов не выступали реальными ограничениями экономического развития. Но последующий рост производительных сил, сопровождавшийся расширением масштабов антропогенного воздействия на окружающую среду и на геном человека, привел к глубокой дестабилизации и нарушению равновесия в природных процессах. Нарастание возможности необратимых катастрофических изменений земного климата, рост экологической и демографической напряженности обусловили необходимость коренного изменения парадигмы социальной эволюции в направлении коэволюции и обязательного учета в ходе экономического развития экологических, биосоциальных и демографических ограничений [7; 4, с. 134–155].

В хозяйственной практике воплощение идей коэволюции в мировом сообществе, в России и на Урале, в частности, осуществлялось методами природоохранных мероприятий как глобального, регионального, так и локального характера, вследствие чего удалось добиться некоторых позитивных результатов экологической стабилизации. Вместе с тем, качественного улучшения так и не произошло. Во многом это объясняется тем, что по-прежнему во главу угла все также ставятся узкоэкономические интересы максимального наращивания производства, использования достижений научно-технического прогресса с целью более полного удовлетворения материальных потребностей людей. В этих условиях социальное развитие человека и экологических систем его жизнеобеспечения, природоохранная деятельность, затраты на охрану окружающей среды и человеческий капитал территории представляются как нечто противостоящее экономическому росту, тормозящее и ограничивающее его.

Научное мировое сообщество осознало объективную необходимость радикального изменения отношения человека к современным планетарным проблемам охраны окружающей среды и защиты здоровья человека, что впервые было зафиксировано в итоговых документах конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро. Выводы, сделанные на конференции, сводятся к тому, что окружающую среду, здоровье и социально-экономическое развитие нельзя рассматривать как изолированные сферы, что экономика, социобиология и экология находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, из чего следует императив перехода мирового сообщества на новую модель развития – модель экологически безопасного хозяйствования.

Согласно этой модели основным принципом при выработке стратегии социального развития должно стать усиление взаимосвязи и коэволюция экономики и экологии, формирование единой эколого-экономической системы. Следует отметить, что выводы о разумной сбалансированности экологической, социальной и экономической компоненты развития были далеко не случайными, поскольку базируются на результатах масштабного анализа реально возникших глобальных экологических проблем, исследованных еще в докладах Римского клуба.

Для российских регионов модель устойчивого развития является единственно возможным направлением реального и эффективного решения национальных, региональных и локальных проблем эколого-социально-экономического развития. Но эта модель должна быть подкреплена соответствующими механизмами ее реализации на национальном и региональном уровнях. Формирование и внедрение таких механизмов является крайне сложной задачей, а ее решение – жизненно важной потребностью. Сложность разработки механизмов реализации модели устойчивого развития обусловлена ее многоаспектностью и масштабом задач, подлежащих решению в процессе реализации. Именно по этой причине в настоящее время осуществляется поиск новых и совершенствование уже применяемых средств повышения эффективности социального развития в регионах.

На наш взгляд, поиски средств реализации модели устойчивого развития ведут к пересмотру фундамента регионального развития, его парадигмы. И до сих пор в практике эффективного государственного регулирования социально-экономической сферы, осуществления государственной и муниципальной социальной политики не был по настоящему задействован синергетический потенциал бизнеса вне зависимости от его масштабов (малое, среднее,

крупное предпринимательство) как потенциал самоорганизации гражданского общества. Поэтому указанная выше задача может быть решена с учетом уже имеющегося опыта применения административных и экономических рычагов управления синергетическими ресурсами бизнеса как ресурсами самоорганизации гражданского общества.

Синергетика представляет современную естественнонаучную теорию развития, в основе которой лежит идея становления порядка через хаос, что и является самоорганизацией. Большинство современных направлений развития гражданской (социальной) инициативы в сфере бизнеса (инновационное, венчурное и инвестиционное предпринимательство, маркетинг территорий, социальное партнерство, экологический менеджмент, филантропическое предпринимательство и т.п.) актуализирует именно творческие ресурсы человека как синергетический потенциал общества.

В работах отечественных сторонников цивилитарной теории права политико-правовая концепция цивилизма обобщается до нормативной модели развития российского социума [8]. Согласно цивилитарной доктрине общественная и частная форма собственности сменяются более высоким их синтезом в виде права равной гражданской собственности, причем последняя не отменяет полностью частноправовую основу гражданского общества, что декларируется принятием общественного договора между государством, крупнейшими собственниками средств производства и капитала и большинством членов общества (несобственниками). Цивилистское регулирование отношений собственности способно составить реальную социально-экономическую основу искомых эффективных механизмов устойчивого развития территориальных региональных систем.

Поэтому в первую очередь следует создать: 1) цивилитарный общественный договор о постсоциалистическом обществе; 2) соглашение о гражданской собственности; 3) образование фонда общей гражданской собственности, который должны составлять: а) земля, недра, все природные ресурсы, полезные ископаемые, леса, воды, энергетические системы; б) половина доходов от производства и реализации всех видов алкогольной, табачной и лекарственной продукции государственными и частными предприятиями; в) одна треть всего окончательно амнистируемого нелегального капитала граждан Российской Федерации, а также некоторые другие объекты [8, с. 12–14].

Для социально ответственного бизнеса в российских условиях практическая реализация идей цивилизма очень важна, поскольку в российской системе государство пока не способно эффективно поддержать и укрепить «предпринимательский дух» хозяйствующих субъектов в случае банкротства их предприятий.

Равная гражданская собственность не отчуждается, являясь тем самым общественной гарантией устойчивого становления среднего класса, эффективной мерой предупреждения обнищания населения и защиты его от тяжелых последствий неблагоприятных макроэкономических условий, рыночных просчетов в собственной предпринимательской деятельности или в результате действий государства, фондом накопления амортизационных отчислений «износа» природного и человеческого капитала для своевременного возмещения биосферной усталости.

Так как в нормативно-правовых актах российского законодательства бизнес (коммерческая деятельность) и предпринимательство (инновационная деятельность в условиях риска и неопределенности) отождествляются, то фактически от государственного и муниципального регулирования ускользают предпринимательские (социальные, этические, идеологические, психологические) ресурсы бизнеса, которые определяют важнейшие внутренние источники развития, устойчивости и порядка в самоорганизации гражданского общества.

Методология социального взаимодействия общества, субъектов предпринимательства и государства предполагает: 1) превращение предпринимателей из объекта административного и экономического регулирования в субъекты взаимодействия с государственными и муниципальными органами власти; 2) независимость бизнеса от властных структур, требующая не только его юридической, но и социально-политической и экономической самостоятельности; 3) принципы, на основании которых может быть построено взаимодействие власти, общества и бизнеса, которые содержатся в цивилитарной парадигме постсоциалистического развития РФ. Основные теоретические и практические проблемы социального развития территорий российских регионов, на наш взгляд, могут быть

решены в рамках методологии цивилизма и социального партнерства.

Механизм социального партнерства в настоящих условиях находит поддержку только в системе мероприятий, стимулирующих развитие бизнеса и одновременно исключающих селективные привилегии на региональном и локальном уровне. Поэтому для поддержания его жизнеспособности государство должно прилагать достаточно стабильные и соразмерные масштабам бизнеса усилия, что и происходит в мировой практике. Поучительным уроком соразмерных и сообразных с сущностью российского отношения к частной собственности служит история крестьян-потомков Ивана Сусанина, легендарного героя Смутного времени, о которой рассказывает в фундаментальном исследовании социальной истории России периода империи российский историк Б.Н. Миронов [6, с. 397–398].

В 1619 году царь Михаил Федорович пожаловал зятю Сусанина землю в Костромской губернии и навсегда освободил его и потомков от всех налогов и повинностей. Крестьяне получили полную вольность, о которой мечтали. Потомки Сусанина стали именоваться белопашцами. Какое-то время финансовое положение белопашцев было весьма устойчивым, так как они не платили никаких налогов. В середине 1830-х годов Николай I во время путешествия по России обратил внимание на бедственное состояние белопашцев и учредил комиссию для выяснения причин такого положения и оказания им посильной помощи. Комиссия установила, что *главная причина незавидного положения белопашцев состояла в их привилегиях.* Полная свобода от всех обязанностей по отношению к обществу и государству, достаточное количество земли, независимость от любой власти ослабляли их энергию и предприимчивость. Со временем белопашцы совершенно обеднели, так как инертность стала почти наследственной и окончательно помешала им воспользоваться благами своего привилегированного положения.

Разумеется, описанное здесь историческое событие скорее парадокс русского отношении к собственности, чем правило. Однако парадокс не лишает оснований вопрос: не разделит ли судьбу белопашцев малое и среднее предпринимательство российской провинции в случае несоразмерных его масштабам уровню государственного и муниципального внимания в части, которая касается распределения налогового бремени среди юридических лиц предпринимательских структур?

Российский бизнес как вид предпринимательской деятельности обладает специфическими особенностями:

1) бизнес и предпринимательство связаны с формой и содержанием экономического поведения, при этом важно различать социальную сущность предпринимательства (инновационная деятельность, поиск наилучших способов соединения факторов производства, имеющих крупное социальное значение) и одно из проявлений предпринимательства – бизнес в качестве активной экономической деятельности, направленной на получение прибыли;

2) бизнес имеет свои отраслевые ниши и структурно локализован в экономическом и политико-правовом пространстве;

3) российское законодательство о предпринимательстве требует систематического совершенствования;

4) эффективное государственное регулирование предпринимательства должно опираться на хозяйственный механизм, существующий в качестве средств и мер влияния на предпринимательскую деятельность, технологии принятия обоснованных решений, контроля за реализацией решений [3, с. 217];

5) среди разнообразных форм бизнеса именно малое предпринимательство (малый бизнес) – это своего рода системный рыночный феномен, и в этом качестве незаменим, так как на уровне микроэкономических отношений именно малый бизнес порождает свойства гибкости, маневренности, мобильности производственных структур [2].

Специфика всего нынешнего российского бизнеса определяется особенностями большевистской «экспроприации экспроприаторов» с момента Октябрьского переворота 1917 года и процесса «первоначального накопления капитала» в последующие годы. Генезис «первоначального накопления капитала» в советский и постсоветский периоды истории России складывался в цикле трех относительно стабильных состояний экономической системы: 1) многоукладная экономика (1920-е – 1930-е гг.); 2) административно-командная экономика (1940-е – 1980-е гг.); 3) многоукладная экономика (с 1990-х гг. и по настоящее время). В современном виде предпринимательские структуры были сформированы как результат разрушения социалистического рыночного пространства (административного рынка и административного торга как форм рыночного пространства и конкуренции в СССР). Во второй поло-

вине 1990-х годов стала уже очевидной резкая несбалансированность социальной структуры Российской Федерации, что нашло отражение в принятии Федеральной программы государственной поддержки и развития малого предпринимательства, которое бы составило основу формирования среднего класса российского общества.

Развитие социальных и хозяйственных функций государства в современном индустриальном обществе (вторая половина XX века) явилось предпосылкой отказа от дуализма частного и публичного права. Вместо теории частного права ныне предлагаются теории хозяйственного права, социальных функций государства и «юридического социализма». Поэтому сторонники хозяйственного права при всех различиях своих представлений считают деление права на публичное и частное, по крайней мере, в области предпринимательской деятельности, явлением отжившим [5, с. 14], так как предпринимательством охвачены все элементы общественной системы – гражданские, государственные, индивидуальные, корпоративные. Следовательно, разные системы правовой регуляции хозяйственного оборота не могут, конечно, заменить собой реальные экономические связи его субъектов как носителей частной предпринимательской инициативы, но способны регулировать укрепление или ослабление либеральных рыночных начал конкуренции и товарно-денежных отношений.

Частная собственность, формальное равенство и свобода субъектов предпринимательской и иной хозяйственной деятельности образует естественную основу западного гражданского общества как системы атомизированных товаропроизводителей и частных предпринимателей [1]. Абсолютное право индивида (право частной собственности) на распоряжение и владение своими способностями, правами и свободами отражено и в Конституции Российской Федерации 1993 года, где ст. 17 гласит, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения.

Политико-правовой смысл нормы абсолютного (неотчужденного) распоряжения человеком своими правами и свободами от рождения говорит о том, что у человека есть естественные права и свободы, составляющие непосредственную основу его отношений с другими людьми, социальными общностями, публично-политическими структурами государственной власти. Человеку естественно распоряжаться собой, своими силами и способностями в качестве их собственника. Отсюда следует и тождество понимания предпринимательства в российском законодательстве, современном частном праве западных государств, наконец, в цивилитарном определении предпринимательской деятельности на основе права гражданской собственности.

На наш взгляд, подходы к социальной ответственности бизнеса, отображенные с позиций регулирования в праве гражданской собственности цивилизма, в частном праве индустриальных держав западного мира, а также в Гражданском кодексе РФ, имеют, несмотря на концептуальные различия, общее методологическое основание. Общность основания заключается в единстве принципов и институтов гражданского права, непосредственно связанного с хозяйственной жизнью России, западноевропейских и практически всех латиноамериканских стран. Поэтому во всех индустриальных капиталистических странах западной матрицы независимо от доминирования в них той или иной системы права (романо-германская, иберийская или англосаксонская) основные институты хозяйственной жизни отображаются в разделах гражданского права: юридические лица, право собственности, гражданский договор, гражданская ответственность. В ее принципы входит защита частной собственности, формальное равенство участников имущественных отношений, свобода договора [5, с. 5].

Преодоление элементов антагонизма между государством, гражданским обществом и бизнесом требует развития в общественном сознании цивилитарной модели отношений «общество – государство». Ответственность власти по исполнению собственных законов устранит значительную долю нарушений в экономике, ответственность регионального предпринимательства в социально-экономической сфере есть фактор развития территорий наряду с социальной политикой государства.

Соединение вышеперечисленных институтов ведения бизнеса и предпринимательской деятельности, на наш взгляд, позволит максимально развивать именно предпринимательство в современных экономических реалиях.

1. Акимов, О.Ю. Малый и средний бизнес: эволюция понятий, рыночная среда, проблемы развития. М.: Финансы и статистика, 2011. 192 с.

2. Васильев, А., Каганов В. Поддержка малого бизнеса: стратегия развития // Предпринимательство в России. 1996. N 3. С. 4–9.

3. Герчикова, И.Н. Регулирование предпринимательской деятельности: государственное и межфирменное. М.: Изд-во Консалтбанкир, 2002. 704 с.

4. Казначеев, В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: проблемы космопланетарной антропоэкологии разума. Новосибирск: Наука, 2004. 312 с.

5. Кулагин, М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. М.: Дело, 1992. 142 с.

6. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. 2-е изд., испр. Т. 1. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. 548 с.

7. Моисеев, Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Экология и жизнь. 1998. N 2. С. 24–28.

8. Нерсесянц, В.С. Право гражданской собственности как основа цивилизма: концепция общественного договора // Журнал российского права. 2001. N 6. С. 3–14.

References

1. Akimov, O.Yu. (2011) Malyy i sredniy biznes: evolyutsiya ponyatiy, rynochnaya sreda, problemy razvitiya [Small and Medium Business: evolution of concepts, the market environment, the problems of development]. M.: Finansy i statistika, 192 [in Rus].

2. Vasil'yev, A., Kaganov V. (1996) Podderzhka malogo biznesa: strategiya razvitiya [Support for small business: strategy development] // *Predprinimatel'stvo v Rossii,* N 3, 4–9 [in Rus].

3. Gerchikova, I.N. (2002) Regulirovaniye predprinimatel'skoy deyatel'nosti: gosudarstvennoye i mezhfirmennoye [Regulation of business: state and inter-firm]. M.: Izd-vo Konsaltbankir, 704 [in Rus].

4. Kaznacheyev, V.P., Trofimov A.V. (2004) Ocherki o prirode zhivogo veshchestva i intellekta na planete Zemlya: problemy kosmoplanetarnoy antropoekologii razuma [Essays about the nature of living matter, and intelligence on planet Earth: Problems of cosmoplanet anthropoecology mind]. Novosibirsk: Nauka, 312 [in Rus].

5. Kulagin, M.I. (1992) Predprinimatel'stvo i pravo: opyt Zapada [Business and Law: the experience of the West]. M.: Delo, 142 [in Rus].

6. Mironov, B.N. (2000) Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.) [Social History of Russian Empire period (XVIII – the beginning of the XX century)]: v 2 t. 2-ye izd., ispr. T. 1. SPb.: Izd-vo «Dmitriy Bulanin», 548 [in Rus].

7. Moiseyev, N.N. (1998) Yeshche raz o probleme koevolyutsii [Once again on the issue of co-evolution] // *Ekologiya i zhizn',* N 2, 24–28 [in Rus].

8. Nersesyants, V.S. (2001) Pravo grazhdanskoy sobstvennosti kak osnova tsivilizma: kontseptsiya obshchestvennogo dogovora [The right to civilian property as a basis civilism: the concept of the social contract] // Zhurnal rossiyskogo prava, N 6. 3–14 [in Rus].

UDC 334.722

POTENTIAL CIVILITATE PARADIGM OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN TERRITORIAL ECONOMIC SYSTEM

Lavrova Mariya Igorevna,
South Ural State University,
Institute of Economics, Trade and Technology,
"Business Valuation and Competitiveness" Department Chair,
Senior Lecturer,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: lmi74@mail.ru

Subbotina Tatyana Yuryevna,
South Ural State University,
Institute of Economics, Trade and Technology,
"Business Valuation and Competitiveness" Department Chair,
Associate Professor,
Cand. Sc. (Pedagogy),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: subbotinatyu@mail.ru

Annotation
The article describes an evolutionary approach to the study of the phenomenon of corporate social responsibility of business. The authors covers the complexity, multidimensionality, content, and significance of the concepts of corporate ethics and responsibility in business trade. Substantial problems category of responsibility in the ethical, legal, and economic doctrines of the Russian and foreign researchers are revealed.

Key concepts:
development potential,
entrepreneurship institution economic system,
social responsibility.